

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

ФГАОУ ВО «Московский государственный

институт международных отношений

(Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

А.А. БАЙКОВ

« » апреля 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

о *диссертации* Чувахина Петра Игоревича на тему *«Международно-правовой статус многосторонних банков развития»*, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право».

Диссертация подготовлена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Актуальность представленной диссертации обосновывается её автором достаточно убедительно. На первых страницах диссертации соискатель неоднократно использует термин «международные банки развития», не поясняя, впрочем, что означает данный термин; но на стр. 8 диссертации соискатель дает наименования таких «международных» банков развития: «ВБ, МаБР, АфБР, АзБР, ЕБРР, АБИИ, НБР»; на следующей странице – 9 – приводит полные названия этих

«многосторонних банков развития»: «Всемирный банк (далее – ВБ), Межамериканский банк развития (далее – МаБР), Африканский банк развития (далее – АфБР), Азиатский банк развития (далее – АзБР), Европейский банк развития (далее – ЕБРР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (далее – АБИИ), Новый банк развития (далее – НБР)».

Понятно, что правовые исследования статуса и деятельности некоторых из этих международных банков известны. В библиографии соискатель обозначил ряд таких научных публикаций, в т.ч. о правовой природе таких банков, о специфике их функционирования. Но в работе П. И. Чувахина эти банки характеризуются как *родовое международно-правовое понятие*, в контексте их истории, предпосылок их создания, роли в формировании новых норм международного права и т.д. Такой научный ракурс может, конечно, вызвать и дискуссию: действительно, корректно ли объединить «Всемирный банк» (точнее – «Международный банк реконструкции и развития», эту универсальную международную организацию, специализированное учреждение ООН), с одной стороны, и, с другой, Африканский банк развития (региональную организацию) под общим названием «многосторонние банки развития»? Правовое отличие первой международной организации от второй очевидно. Каждый такой банк в конкретных исторических условиях создавался для реализации весьма специальных целей, которые различаются по политическим и экономическим приоритетам. Так, функции МБРР – это, прежде всего, предоставление кредитов правительствам стран; Африканский банк развития имеет, в качестве приоритетной функции, кредитование для борьбы с бедностью; Азиатский банк инфраструктурных инвестиций создан изначально для финансирования, в основном, проекта «Один пояс-один путь» и т.д.

Но соискатель предложил именно этот объединительный исследовательский вектор, в то же время формулируя цель диссертации как выявление особенностей функционирования обозначенных банков развития; а также общих и специальных черт в их правовом положении.

Можно похвалить соискателя за предметный анализ текстов международных договоров, являющихся учредительными документами обозначенных международных банков. Что же касается зарубежной и отечественной научной литературы по праву международных организаций, а также по международному экономическому праву, в т.ч., например, раскрывающей деятельность Международного банка реконструкции и развития, то перечень соответствующей научно-правовой литературы мог бы быть, как представляется, более содержательным.

Структура диссертации (введение, три главы, заключение, библиография) в целом представляется логичной.

В первой главе, которая озаглавлена «Международно-правовая природа многосторонних банков развития» (стр. 15-122), автор рассматривает теоретические вопросы правового статуса некоторых многосторонних банков, дает определение «международной организации», выделяет ее признаки, характерные для таких банков, а также объясняет «гибридный» характер рассматриваемых организаций. Кроме того, исследуются вопросы ответственности и иммунитетов «многосторонних банков развития» (далее – «МБР»).

Во второй главе диссертации - «Функции и полномочия многосторонних банков развития» (стр. 123-162) – анализируются их основные функции. Научное значение имеют результаты анализа соискателем учредительных международно-правовых документов региональных МБР, включая анализ содержания правовых терминов: «компетенция»; «функции и полномочия»; «обязанности»; «права» международных организаций. Соискатель отмечает, в частности, что именно высший орган международной организации обладает наиболее широкой предметной компетенцией, правом определять общую политику организации, что непосредственно закрепляется в ее уставе (стр. 126).

Положительно следует оценить и результаты рассмотрения Чувахиным П.И. норм о кредитных соглашениях. Ценным представляется весьма детальный

анализ соискателем соответствующих правовых механизмов. На наш взгляд, диссертант приходит к верному выводу о том, что кредитное соглашение между конкретным международным банком, имеющим статус межправительственной организации, и государством-членом этой организации надо квалифицировать как международный договор (стр. 133). Действительно, такое соглашение подпадает под определение, предусмотренное Венской конвенцией о праве международных договоров, 1969 г.

Третья глава диссертации («Международно-правовые способы разрешения споров с участием многосторонних банков развития» - стр. 163-204) посвящена порядку разрешения споров в рамках МБР, прежде всего вопросам административной юстиции, а также специальным механизмам подотчетности, созданным в международных финансовых организациях. По итогам рассмотрения главы III автор приходит к выводу о том, что для разрешения споров с участием МБР доступны различные механизмы, включая международные судебные учреждения (постоянные международные суды и арбитражи), национальные судебные инстанции, а также специализированные органы самих международных организаций (административные трибуналы) или органы управления организации (стр. 203). Интересно замечание соискателя о том, что развивающаяся в настоящий момент концепция подотчетности способствует предотвращению совершения МБР неправомерных действий (стр. 204).

В Заключении соискатель представляет основные научные выводы, достигнутые в ходе исследования (стр. 205-207), которые в значительной мере соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

В работе имеются оригинальные авторские констатации, свидетельствующие о научном вкладе диссертанта в рассматриваемую тему. К ним, помимо отмеченных выше, можно отнести положения о «гибридном» характере многосторонних банков, их двойственной природе – и как межправительственной организации, и как компании, действующей в системе

национального права конкретного государства (стр. 51); о статусе кредитных договоров между МБР и их заемщиками (стр. 133) и т.д.

Несмотря на отмеченные достоинства диссертационного исследования, необходимо отметить, что в нем имеются и дискуссионные констатации и выводы.

1. Рассматривая организационную структуру международных организаций Бреттон-вудской системы (Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития) и порядок принятия в них решений главными органами, суть «взвешенного голосования» автор предлагает обозначить некой экономической формулой: «один доллар – один голос» (стр. 68). На наш взгляд, это не вполне корректное упрощение. В соответствии с учредительными актами в конкретных международных организациях принята более сложная формула взвешенного голосования. Например, государство-участник берет на себя обязательство оплатить определенную долю (квоту) в подписном капитале; периодически проводятся новые подписки на капитал, и тогда государства-участники оплачивают новые квоты, при этом доля их финансового участия перераспределяется между государством-членом и соответствующей международной организацией. Квота, *во-первых*, определяет предельный размер финансового участия государства в капитале организации. При этом предоставляется возможность государствам оплачивать свою квоту частями. Платежи допускаются в основных конвертируемых мировых валютах либо платежным средством Международного валютного фонда (МВФ) – специальными правами заимствования (SDR), хотя часть может быть оплачена также в национальной валюте государства. При этом МВФ оставляет за собой право в дальнейшем предоставлять займы государствам-членам в их национальной валюте. *Во-вторых*, квота наделяет государство-

участника пропорциональным количеством голосов при принятии решений. В-третьих, величина квоты определяет лимит доступа соответствующего государства к финансовым ресурсам МВФ.

2. Некоторым упущением в диссертации представляется и то, что автор оставил без предметного внимания аналитический учет в диссертации механизма специальных прав заимствования (*special drawing rights*). А ведь совокупность SDR, образуя международный резервный фонд, при хранении его средств в форме специальных записей, обеспечивается государствами-участниками золотым или валютным содержанием в размере принадлежащих им квот. SDR обладают ликвидностью, принимаются к расчетам государствами-членами как между собой, так и с МВФ.
3. Автор допускает, как представляется, не совсем корректное употребление термина «правоспособность», в частности, при упоминании деятельности Международного Суда ООН (с. 167). В этой связи считаем полезным обратить внимание диссертанта на то, что глава II Статута Международного Суда ООН называется «Компетенция Суда». При этом, положения Статута (а Статут – неотъемлемая часть Устава ООН) устанавливают требование о необходимости признания государствами, в случае спора между ними, «юрисдикции» Суда (ст.36). В международно-правовой литературе исследуется вопрос о содержании терминов «компетенция» и «юрисдикция» Международного Суда ООН, о соотношении этих правовых понятий (см. статью «Юрисдикция Международного Суда ООН: некоторые теоретические вопросы», опубликованную в *Московском журнале международного права*. 2018;(4), стр. 6-32). Рекомендуем автору на защите уточнить понимание им данного вопроса.
4. В списке литературы и в тексте работы нет, в частности, упоминаний некоторых трудов профессоров Г.М. Вельяминова, В.М. Шумилова, И.А. Лифшица, Н.Ю. Ерпылевой, А.В. Шамраева, С.Ю. Кашкина, Л.Г.

Ефимовой, Г.В. Петровой - в которых затрагиваются правовые вопросы деятельности межгосударственных банков.

5. Не свободен текст диссертации и от погрешностей, в т.ч. конфузных для уровня кандидата наук: например, написание соискателем с маленькой буквы, последних слов в некоторых терминах: «Организация объединенных наций»; «Генеральная ассамблея» ООН (с.3-4). Это не соответствует написанию этих слов с заглавной буквы в русском аутентичном тексте Устава ООН. Далее, диссертант вводит термин «правовые договоры» (с.11), которого нет в аутентичном тексте Венской Конвенции о праве международных договоров, 1969 г.; на с. 5 соискателем применен термин «малоразвитые государства» (?) и т.д.

Отмеченные замечания, а также поставленные вопросы к автору не умаляют значимость рецензируемого труда. Диссертацию П.И. Чувахина можно квалифицировать как законченное, целостное научное исследование, вносящее вклад в науку международного права в части уточнения статуса международных банков, созданных на основе многочисленных договоров государств. Оформление диссертационного исследования и автореферата соответствует установленным требованиям. Научные положения отражены в публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом, представленная диссертация соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), к кандидатским диссертациям, а ее автор - Чувахин Петр Игоревич, - заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право».

Проект отзыва подготовлен доктором юридических наук, профессором кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный

институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Лабиным Дмитрием Константиновичем (специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право); доктором юридических наук, профессором кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Воронцовой Натальей Анатольевной (специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право); доктором юридических наук, профессором кафедры административного и финансового права МГИМО Петровой Галиной Владиславовной.

После обсуждения текста и его уточнения отзыв одобрен на заседании кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» «30» марта 2022 г., протокол № 8.

Заведующий кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (12.00.10 – Международное право; Европейское право)

проф. Вылегжанин А.Н., докт. юрид. наук.

Подпись гр. А.Н. Вылегжанин

Ученый Секретарь

Тел. +7 (495) 229-38-23, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. Интернет-сайт: <http://www.mgimo.ru/>. Эл.почта: ilc48@mail.ru